

Рассамахин Ю.К.

(Томский областной краеведческий музей, г. Томск)

У истоков Нарымского окружного музея краеведения: Борис Арсеньевич Дмитриев

История Нарымского окружного музея краеведения¹ (ныне — Колпашевский краеведческий музей) самобытна. И то, что эта история насыщена событиями, происходившими в канве общих направлений советского музейного строительства, вовсе не означает отсутствие ярких и запоминающихся процессов становления и развития музея. Во многом эти процессы связаны с именами сотрудников музея и, прежде всего, с именем его основателя — Бориса Арсеньевича Дмитриева, волею обстоятельств оказавшегося в 1929 г. в с. Парабель Нарымского края.

Б.А. Дмитриев

Обстоятельства же были далеко не ординарными. Выходец из семьи «почётных граждан»², представители которой были связаны родством с Боткиными — крупными чайными промышленниками, художниками, врачами, Б.А. Дмитриев с детства жил в атмосфере трепетного отношения к музыке, искусству и образованию. К 1929 г. Борис Арсеньевич был уже состоявшимся учёным-исследователем. Он родился в Москве в 1892 г. Учился в Московском коммерческом институте на экономическом отделении. В первые годы советской власти прошёл обучение в Социалистической академии общественных наук (специализация «экономика транспорта»). В 1920-е гг. работал сотрудником Государственного

¹ Так музей, организованный в с. Парабель в 1930 г. и перевезённый в п. Колпашево в 1936 г., именовался с 1935 по 1944 г.

² Почётные граждане — особое привилегированное сословие городских обывателей, образованное Манифестом Николая I от 10 апреля 1832 г. На рубеже XIX–XX вв. в России насчитывалось около 350 тыс. почётных граждан, или 0,5% населения Российской империи. Звание почётный гражданин было упразднено одним из первых декретов советской власти «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (утверждён Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов в заседании 10 ноября 1917 г.) (Декреты Советской власти, 1957: 72).

колониционного НИИ, участвовал в 1920–1922 гг. в экспедициях по Крайнему Северу, стал одним из авторов книги «Северный морской путь и его значение во внешнем товарообмене Сибири». В 1924–1929 гг. Дмитриев являлся членом Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (Тихомирова, 2013: 9).

Нарымская же «одиссея» Б.А. Дмитриева началась 30 апреля 1929 г., когда он был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. Дмитриеву предъявили обвинение по ст. 58-8 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР (Демократический союз, 2010: 411).

Обвинение было серьёзным. Борису Арсеньевичу вменялись деяния, которые относились к государственным преступлениям и, конкретно, к контрреволюционным. Кара за такие преступления, согласно Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., была жёсткой. Да и как могло быть иначе, если дело касалось действий, направленных на ликвидацию или подрыв основ государственного строя?

Статья 58-8 предполагала наказание за «совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации». А статья 58-11 предусматривала кару за «всякого рода организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению государственных контрреволюционных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения подобных преступлений».

По предъявленным обвинениям Б.А. Дмитриеву грозила «высшая мера социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся, с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества».

Борис Арсеньевич Дмитриев проходил обвиняемым по делу «Демократического союза» — одной из первых антисоветских подпольных организаций конца 1920-х гг. на территории СССР. Эта организация сформировалась на базе кружка нескольких старшеклассников одной из черниговских школ. Оппозиционность кружка впервые публично выразилась в выпущенной ими листовке к 11-й годовщине Октябрьской

революции 7 ноября 1928 г., где констатировался «насильственный захват власти большевиками», следствием которого явился «болезненный рост промышленности при безысходном финансовом кризисе, агитационное законодательство, рекламное строительство, рассчитанное на внешний эффект, беззащитное выжимание средств всякого рода «добровольными» поборами, двойственная политика грабежа и обмана в области сельского хозяйства». Листовка заканчивалась призывом к активной борьбе с большевизмом и здравицей в адрес «демократического права» и Учредительного собрания (Демократический союз, 2010: 256).

Началом краха организации стал террористический акт, совершённый молодым человеком, близким к кругам Демократического союза. Террористом-убийцей оказался Любарский Лев Георгиевич, который «16 августа 1928 г., около 19 часов, в гор. Москве, в трамвае № 14, шедшем по направлению от площади им. Свердлова к Екатерининскому парку, вблизи Самарского пер., выстрелом из охотничьего пистолета» убил старшего инспектора и заместителя начальника организационной части ПУР РККА Шапошникова Рима Сергеевича, «возвращавшегося домой с заседания VI Конгресса Коминтерна, на котором он присутствовал в качестве гостя» (Демократический союз, 2010: 382–383).

В ходе следствия круг обвиняемых был предельно расширен. Это расширение происходило после допросов, где подследственные называли имена своих знакомых, даже тех, которые не имели отношения к делу.

Аресту Б.А. Дмитриева предшествовал допрос одного из фигурантов дела — М.В. Квадри¹, произведённый 10 ноября 1928 г., и дополнительные показания того же Квадри 12 декабря 1928 г., когда «подследственному был предъявлен список его друзей и знакомых, фамилии которых были обнаружены в его записных книжках и личной переписке, и от М.В. Квадри потребовали, чтобы он дал краткие пояснения к этому списку». В своих пояснениях М.В. Квадри указал следующее: «Дмитриев Борис Арсеньевич, Гоголевский бульвар, 29, кв. 43. Экономист. Служил

¹ Квадри Михаил Владимирович родился в 1897 г. в Петербурга; русский, из дворян, музыкант, композитор, преподаватель музыкального техникума, входил в круг друзей Дмитрия Шостаковича, который посвятил М.В. Квадри музыку к «Басням Крылова» и свою I-ю симфонию (после ареста Квадри посвящение было снято). Проживал в г. Москве, арестован 31.10.1928 г. Коллегией ОГПУ. 08.07.1929 г. приговорён по ст. 58-6, 58-8 УК РСФСР к расстрелу. Расстрелян в г. Москве 12.07.1929 г. (Демократический союз, 2010: 466).

в Госплане. Давно с ним не встречался. Познакомился в Омске в 1922 г., где он в то время служил. Большой любитель музыки. В прошлом студент экономист Моск[овского]. ком[мунистического]. института» (Демократический союз, 2010: 86–88; 91–102).

Список имён знакомых М.В. Квадри был представительный. В нём, наряду с именем Б.А. Дмитриева, присутствовали такие именитые персонажи отечественной культуры и политики как народный артист республики и режиссёр В.Э. Мейерхольд; пианисты Г.Г. Нейгауз и Н.И. Рихтер; композиторы Д.Д. Шостакович и Р.М. Глиэр; командующий Ленинградским военным округом, бывший начальник штаба РККА, член Реввоенсовета республики М.Н. Тухачевский.

Следствие по делу «Демократического союза» завершилось обвинительным заключением, в котором констатировалось, что обвиняемые, в числе которых оказался и Б.А. Дмитриев, «являлись активными участниками и пособниками Льву Любарскому в совершении террористического акта над Шапошниковым и в попытках совершить террористические акты над М.И. Калининым — председателем ЦИК СССР и тов. Бухариным. Помимо того, были связаны в целях шпионажа с 1923 г. вплоть до последнего времени с Польским посольством в гор. Москве и видными активными белогвардейскими деятелями за рубежом: Всеволодом Любарским — сотрудником 2-го отд. Польгенштаба, участником Семёновской террористической организации в Варшаве; Павловским Станиславом Владимировичем — быв[шим] военным агентом Польского правительства при Деникинском и Врангелевском правительствах; быв[шим] белым генералом Львовым — сотрудником Кутеповской контрразведки в Чехословакии; быв[шим] генералом Стомма, Карабасниковым и др.» (Демократический союз, 2010: 437).

Предварительное заключение Б.А. Дмитриева проходило в стенах «Бутырки» — знаменитой Бутырской тюрьме¹ с её «цементными полами,

¹ Бутырка в настоящее время — Федеральное бюджетное учреждение «Следственный изолятор № 2 Главного Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве» (ФБУ ИЗ-77/2 УФСИН России по г. Москве, 127055, Москва, ул. Новослободская д. 45). Бутырка, основанная ещё в 1771 г. по Указу императрицы Екатерины Второй, содержала в своих камерах участников крестьянского восстания под предводительством Е.И. Пугачёва и самого Пугачёва, видных деятелей революционного движения в России — Н.Э. Баумана, К.Е. Ворошилова, Ф.Э. Дзержинского.

решётками на окнах и стойким запахом лизола — запахом дезинфекции», ярко описанными одним из «сидельцев» тюрьмы — В.Т. Шаламовым, русским советским прозаиком и поэтом, создателем одного из литературных циклов о жизни заключённых советских исправительно-трудовых лагерей (Шаламов содержался в Бутырке в том же 1929 г., что и Дмитриев, и свою почти двухмесячную «отсидку» в Бутырке, в камере № 95 мужского одиночного корпуса В.Т. Шаламов описал в произведении «Вишера. Антироман»).

Для Бориса Арсеньевича Дмитриева, скорее всего, арест оказался полной неожиданностью. Да, он был выходцем из знатной и интеллигентной семьи. Данное обстоятельство не могло не отразиться на его мировоззрении. Но чтобы окунуться в контрреволюцию, замешанную на террористических актах и убийствах? Для этого, наверное, нужна была бесшабашная молодость, фанатизм и, в какой-то мере, пустоголовость. Но Дмитриеву, судя по его биографии, такие качества не были присущи. И, тем не менее, в заключении КРО ОГПУ по обвинению членов террористической организации «Демократический союз» (25.06.1929) было отмечено: «Дмитриев Борис Арсеньевич — бывший почётный гражданин, родственник бывших чайных фабрикантов Боткиных, находящийся без определённого рода занятий с июня месяца 1927 г.» был «на почве контр[революционной] и террористической деятельности» связан «с Квадри Михаилом, Любарским Борисом и др., проходящими по этому делу» (Демократический союз, 2010: 411). Судебным постановлением Коллегии ОГПУ в отношении членов Демократического союза от 8 июля 1929 г. 19 человек было приговорено к расстрелу (из них семерым расстрел был заменён десятилетним заключением в концлагерь) и 43 человека к различным срокам заключения от трёх до 10 лет (Демократический союз, 2010: 441–443).

Дмитриев в списке обвиняемых значился в первой десятке фигурантов по делу «Демократического союза». Но, видимо, у следствия не нашлось сколько-нибудь убедительных доказательств «террористической» деятельности Бориса Арсеньевича, и, скорее всего, Дмитриева, как и некоторых других обвиняемых, чья вина не была доказана в ходе судебного процесса, было решено изолировать от общества

во внесудебном порядке через решение Особого совещания при ОГПУ¹. Таким образом, Б.А. Дмитриев был сослан в бывший Нарымский край.

С. Парабель, где отбывал ссылку Б.А. Дмитриев, на тот момент являлось районным центром Парабельского района Томского округа Сибирского края². Расстояние до окружного центра (Томска) от Парабели состав-

¹ Особое совещание (ОСО, Особая комиссия) — внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в общественно-опасных преступлениях и выносить приговоры по результатам расследования. Этот орган, в соответствии с Положением о правах Объединённого политического управления в части административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь, имел право приговаривать к административной высылке или ссылке на срок до 3 лет. Вынесение постановлений (в соответствии с Постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза СССР) о высылке возлагалось на Особое совещание в составе трёх членов Коллегии ОГПУ, назначаемых председателем ОГПУ. При этом исключительному ведению Особого Совещания при ОГПУ по высылкам, ссылкам, заключению в концентрационный лагерь принадлежало разрешение вопросов о применении этих мер в отношении лиц, причастных к контрреволюционной деятельности, шпионажу и другим видам государственных преступлений, применительно к статьям 57–73 Уголовного Кодекса РСФСР. Постановление о высылке каждого отдельного лица должно было сопровождаться мотивированным указанием причины высылки, района и срока её; представление же о высылке, исходящее от местных отделов ОГПУ, должно было сопровождаться прилагаемым к ходатайству заключением местного прокурорского надзора. Лица, в отношении которых постановления о высылке сопровождалась указанием со стороны Совещания мест их обязательного проживания, лишались на время высылки активных и пассивных избирательных прав, прав членства в общественных организациях и права свободного передвижения в районе высылки. Никаким иным ограничениям в правах, кроме указанных выше, высланные не подвергаются. На Объединённое ГПУ и прокурорский надзор возлагалась обязанность выработать инструкцию о порядке и способах гласного надзора со стороны органов ГПУ в отношении различных категорий высланных лиц (Положение о правах, 1924).

² В результате проведённого в 1920-х годах районирования Сибири (с 1923 г. по сентябрь 1924 г. — первый этап; с мая 1925 г. — второй этап) вначале в составе Нарымского края была образована Парабельская укрупнённая волость (адм. центр — село Парабель), а затем, в 1925 г., с образованием Томского округа в составе Сибирского края, в его состав вошёл Парабельский район (адм. центр — село Парабель). 30 июля 1930 г., с разделением Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края, Парабельский район оказался в составе Западно-Сибирского края. 17 января 1931 г. Парабельский район был упразднён и его территория отошла к Каргасокскому району. 26 мая 1932 г., с образованием Нарымского округа (непродолжительное время именовавшегося Северным округом) в его состав вошёл и Каргасокский район с селом Парабель. 20 ноября 1935 г. вновь был образован

ляло 492 км. По статистическим данным в состав Парабельского района¹ входило 14 сельских советов со 154 населёнными пунктами. Численность населения района составляла 10617 человек, территория 32913 кв. км. и плотность населения — 0,3 человека на 1 кв. км (230 районов Сибирского края, 1930: 18–19). Промышленное «лицо» Парабельского района определяли лишь мелкие, очень немногочисленные ремесленные производства (деревообработка, кожевенно-меховое дело, пищевкусовое и швейное) (230 районов Сибирского края, 1930: 96–97).

Конечно, для Дмитриева экономическая составляющая территории, куда он был водворён, представляла интерес. Но наиболее интересным для него как для учёного-исследователя были экспедиционные изыскания на территории Нарымского края и материалы этих изысканий. Дмитриев настойчиво пытался наладить контакты с руководителями многочисленных «нарымских» экспедиций и мечтал о том, чтобы создать краеведческий центр, в котором были бы сосредоточены экспедиционные материалы. Этим центром, по мнению Дмитриева, и должен был стать музей, который он предлагал назвать Парабельским музеем комплексного исследования Нарымского края. С этой целью Б.А. Дмитриев со второй половины 1929 г. вёл переписку с различными организациями и лицами, от которых зависела организация музея и, наконец, в апреле 1930 г. Парабельским РИКом, на основании докладной записки, поданной Б.А. Дмитриевым в Парабельский районный отдел народного образования, долгожданный музей был зарегистрирован как окончательно организованный. Своё первое пристанище музей получил при Парабельской опорной школе 1-й ступени (Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 19. Л. 49).

Цель создаваемого музея была продекларирована Б.А. Дмитриевым следующим образом: постепенное превращение музея в опорную научно-исследовательскую базу в Нарымском крае. Музей призван был не только самостоятельно проводить краеведческие исследования на территории Нарымского края, но и концентрировать у себя ранее полученные данные о крае, предоставлять эти данные различным научно-исследовательским экспедициям, работающим в Нарымском крае, а также принимать от экспедиций результаты их исследований. Поставленной цели соответствовало и

---

¹ Парабельский район (адм. центр — село Парабель) в составе Нарымского округа (Путеводитель по фондам Государственного архива Томской области).

первоначальное название музея — Парабельский музей комплексного изучения Нарымского края (Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 19. Л. 49–50).

Таким образом Б.А. Дмитриев, в силу своей квалификации и научных интересов, по сути, на долгие годы вперёд определил вектор развития Нарымского окружного музея краеведения, направленный на комплексное (краеведческое) исследование Нарымского края.

Литература и источники

Административно-территориальное деление Томской губернии — Томской области (1604–1997 гг.) // Путеводитель по фондам Государственного архива Томской области. — URL: <http://www.rusarchives.ru/guide/gato/p1.shtml> (дата обращения 18.07.2008).

230 районов Сибирского края. Статистический справочник. — Новосибирск: Издание Статсектора Крайплана, 1930. — 409 с.

Демократический союз. Следственное дело. 1928–1929 гг. Сборник документов / Составитель и автор предисловия И. А. Мазус. — М., РОС-СПЭН, 2010. — 495 с.

Об установлении нового сословия под названием почётных граждан // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. — СПб., 1833. — Т. VII. — С. 193–195.

Официальный сайт Следственного изолятора № 2 УФСИН по городу Москве «Бутырка». — URL: <http://butyrka-sizo.ru/content/museum1/> (дата обращения 25.11.2016).

Письмо заведующего Парабельским краеведческим музеем Б. Дмитриева в Томский краевой музей (М.Б. Шатилову). 1930 г., 8 августа // Архив ТОКМ. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 49–50.

Положение о правах Объединённого государственного политического управления в части административных высылков, ссылок и заключения в концентрационный лагерь. Москва, Кремль, 24 марта 1924 г. — URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19240324ogpu.php (дата обращения 25.11.2016).

Тихомирова Н. Две юбилейные даты. Из ссыльных // Угличанин: еженедельная общественно-политическая газета. (347), 2013. — 20 ноября (№ 45). — С. 9.

Шаламов В. Вишера. Антироман. — URL: <http://shalamov.ru/library/16/> (дата обращения 25.11.2016).